

Ирина АЛЬШОВА

Фото из личного архива Ольги СОСУНКЕВИЧ

Где предел человеческих сил и возможностей? Ученые утверждают, что он велик. А где предел материнского ресурса? Измеряли его кто-либо? В глазах моей героини Ольги Сосункевич отображается много эмоций: от боли до гордости. Она не ищет в жизни легких путей, а судьба, казалось, всё никак не закончит испытания для этой маленькой и хрупкой женщины...

Моя большая пинская семья

С пинчанкой Ольгой Сосункевич мы встретились у нее на родине. Невысокая, обаятельная, улыбочивая. Сразу и не поймешь, что молодая женщина – мама троих детей, двое из которых тотально слепые. О своей семье – маме, папе, трех братьях и шести сестрах – она вспоминает с особой теплотой и благодарностью. «Я из многолетней

«Я благодарна Богу за каждого своего ребёнка...»

ему постоянно нужна помощь. А в Курске всё адаптировано, и там все такие, он в своей среде. У них даже общежитие соединено с колледжем». Из беседы также узнаю, что каждые полтора месяца Ольга ездит к сыну, и только в последний год, когда обстановка на юге России осложнилась из-за военных действий, эти поездки стали реже. «Второй курс у сына. Переживаю очень, но надо доучиться, довести начатое до конца. Так у него будет профессия, а это значит, что и кусок хлеба будет».

Талант по имени Димка и его брат Рома

– Димка родился в 2014-м. Доношенный, и вес 2 килограмма 970 граммов. Когда его первый раз распеленали, я в лице поменялась.

Меня спрашивают: у вас первый ребенок? Говорю, нет, третий. А почему такая реакция? Говорю, потому что таких маленьких у меня не было. И страшненьких... – вспоминает Ольга. – Он же у меня из двойни. Один эмбрион замер. То, что малыш не видит, выяснилось позже в роддоме, а через две недели, когда пошла на прием к педиатру, подтвердились худшие опасения. Я начала искать выход, стучать во все двери.

Имея за плечами большой опыт лечения старшего сына, Ольга понимала: медлить нельзя, и вместе с Димой поехала в Санкт-Петербург на консультацию. Сроки оказались настолько сжаты, что оперировать мальчишку пришлось сразу. Диагноз оказался неутешительным: правый глаз не видит полностью, а на левом специалисты попытались сохранить остаточное зрение. На операцию

благодарна всем, кто помогает в обучении Димы». Ежедневно и ежечасно неутомимая мать вкладывает в сына силы и энергию, чтобы мальчишка развивал свои таланты и радовал окружающих творчеством. У Димы Сосункевича абсолютный музыкальный слух: «Он подбирает музыку самостоятельно на фортепиано, сочиняет сам какие-то мелодии. И выступать любит. Он настоящий артист», – резюмирует Ольга.

В разговоре подмечаю, что о себе моя собеседница говорить не очень любит. Она привыкла, что всё внимание практически всегда направлено на сына, он – частый гость на праздниках, организованных областным и городским ЦКРОиР, о нем нередко пишут в местных СМИ. И говоря о том, что Димка борец, Оля отмечает, что ей

С пинчанкой Ольгой Сосункевич мы встретились у нее на родине. Невысокая, обаятельная, улыбочивая. Сразу и не поймешь, что молодая женщина – мама троих детей, двое из которых тотально слепые. О своей семье – маме, папе, трех братьях и шести сестрах – она вспоминает с особой теплотой и благодарностью. «Я из многодетной семьи, десятый ребенок. Меня мама родила в 40 лет. Мы все друг дружку поддерживаем, – делится Ольга. – К сожалению, двух братьев уже нет. Один умер в 2013-м, в тот год у меня родился средний сын Роман, а старшего брата не стало в январе 2026 года». И это не единственные потери, которые с болью вспоминает моя героиня. В 2014-м, через две недели после возвращения Ольги с младшим полуторамесячным Димкой после первой операции на глаза, которая проходила в Санкт-Петербурге, у нее умирает папа: «Вся наша большая семья, а сестры живут в разных городах Беларуси, собралась на сорок дней, а на 41-й день не стало мамы...» Глядя на эту стойкую по характеру женщину, в очередной раз поражаюсь ее силе и мужеству: год от года судьба испытывает ее на прочность, а она не сдаётся.

Музыкант Максим

Мамина гордость – Максим, Роман и Дмитрий. Казалось бы, вот оно счастье! Вот только старший Макс от рождения незрячий. Тогда, впервые столкнувшись с проблемой, Ольга доверилась врачам и до двух лет наблюдалась с сыном в Минске. «Обещали прооперировать, но в итоге ничего не сделали. Потом я попала в Гомель к кандидату медицинских наук, известному офтальмологу Людмиле Владимировне Дравица. Она посоветовала не тратить силы и средства, потому что упущено время, все процессы в глазах происходят с молниеносной скоростью. А еще порекомендовала развивать сына по максимуму, что я и сделала». В шесть лет Максим с диагнозом «Тотальная слепота» уехал в Гродненскую школу-интернат для слепых, окончил 11 классов. Мальчишка очень талантливый, у него абсолютный слух, и вместе с мамой они решили продолжать образование. Два года назад Максим поступил в Курский музыкальный колледж для слепых. Обучается игре на саксофоне, а еще прекрасно играет на фортепиано и барабанах. На мой вопрос, почему выбор пал на Курск, это ведь так далеко, Ольга с долей грусти констатирует: «Очень далеко! К сожалению, у нас в Беларуси нет таких учебных заведений, адаптированных под слепых. В Гродно, в Минске есть музыкальные колледжи, в которых обучаются слепые, там

имея за плечами большую опыт лечения старшего сына, Ольга понимала: медлить нельзя, и вместе с Димой поехала в Санкт-Петербург на консультацию. Сроки оказались настолько сжаты, что оперировать мальчишку пришлось сразу. Диагноз оказался неутешительным: правый глаз не видит полностью, а на левом специалисты попытались сохранить остаточное зрение. На операцию требовались деньги, и на помощь Ольге пришла ее семья. Через сестру нашли знакомых в Питере, а те привезли женщине нужную сумму. Сейчас Диме одиннадцать лет. Каждую операцию Ольга помнит в точности, а их они пережили уже девять. Спустя несколько лет к основному диагнозу неврологи добавили еще и отставание в развитии. До четырех лет Дима вообще не ходил. «Только на руках и в коляске. Нашла специалиста и возила Диму в Брест на мануальную терапию, – вспоминает молодая женщина. – Его звали Александр. Сказал, через полгода он пойдет своими ножками. Я ждала эти полгода, молилась Богу. И верила, конечно, потому что без веры в нашей жизни нельзя. Прошло семь месяцев – и он пошел. Мы справились». В этот момент голос моей собеседницы дрогнул: «В это время, когда его лечили, скажем так, «лечили» и меня. Это была хорошая такая психологическая взбучка. Александр, который помогал сыну, посмотрел на меня и говорит: «Эти мысли, которые допускаешь, что где-то не справимся, где-то еще что-то, – их не должно быть». Знаете, я очень ему благодарна. У меня после общения с Александром совершенно поменялось мировоззрение».

Интересуюсь у Ольги, а как ладят между собой нормотипичный 14-летний Рома и особенный 11-летний Дима. «Мы всегда вместе, – улыбается Ольга. – Рома тоже играет на фортепиано. Они и вдвоем с Димой могут в четыре руки. Ромка мне очень помогает и брата очень любит: то какие-то фразы рифмуют, то что-то сочиняют, то играют вместе. Рома для младшего – прямо вот брат-брат!»

Вместе мы справимся

В Центр коррекционно-развивающего обучения и реабилитации Пинска Ольга с сыном пришли четыре года назад с большим букетом болезней и особенностей. В лице директора Елены Крысенко моя героиня нашла поддержку, а со стороны замечательного педагога Ольги Плешко – комплексную помощь для Димы. «У нас комбинированная форма обучения: в центре один день и два дня на дому. Специалисты здесь хорошие, атмосфера благожелательная, – отмечает моя собеседница. – Я

артист», – резюмирует Ольга.

В разговоре подмечаю, что о себе моя собеседница говорить не очень любит. Она привыкла, что всё внимание практически всегда направлено на сына, он – частый гость на праздниках, организованных областным и городским ЦКРОиР, о нем нередко пишут в местных СМИ. И говоря о том, что Димка борец, Оля отмечает, что ей у сына еще терпению надо поучиться. А мне вдруг подумалось, что не будь у всех трех мальчишек такой сильной и настойчивой мамы, вряд ли их жизнь сложилась бы. «Силу нахожу в детях. Смотрю на них и понимаю, что кроме меня они никому не нужны. Я благодарна Богу за каждого своего ребенка!» – говорит Ольга.

Спасибо Богу за всё...

«Последние несколько лет предпочитаю жить одним днем, – делится Ольга Сосункевич. – Я не загадываю на будущее и не строю планов». На вопрос личного характера тоже не отмалчивается: «Я в разводе с 2020 года...» И видя мой немой вопрос в глазах, через небольшую паузу уверенно добавляет: «Мне не страшно было. Я понимала и осознавала, что одной будет легче и я могу рассчитывать только на себя. Опору внутри (Ольга кладет руку на грудь) я нашла...»

Несколько минут мы с Ольгой сидим молча. Каждый думает о своем. Я – о действительно сильной духом матери, которая не тянет груз ответственности, а просто старается жить. Льет красивые декоративные свечи, наводит дома порядок и создает уют. Жаль, что не могу уловить Олины мысли, но точно знаю – они о детях. Сегодня рядом с этой удивительной женщиной есть человек, который ее поддерживает. Он нашел общий язык с ее тремя сыновьями и даже сам ездит в Курск к старшему Максиму, потому что дорога туда сейчас стала опаснее в разы из-за постоянных прилетов дронов. А еще Ольга не перестает мечтать: «Я очень надеюсь и верю, что стану бабушкой. Трое мальчишек есть – хочется девочку. Я очень люблю шить и вязать, особенно для деток...»

«За кадром» нашей беседы с Ольгой остались ее мысли о том, что мир жесток, но хороших людей все равно больше, что надо быть терпимее к тем, кто отличается от тебя, и ценить своих близких. С благодарностью Ольга Сосункевич вспоминала всех, кто помогал ей со сбором денег на операции и старшему сыну, и младшему. «Хорошее возвращается», – уверена моя героиня. А я уверена, что где-то там, в мирах нематериальных, запрограммировано: когда в семью приходит особенный ребенок, с ним обязательно рядом будет мама. Всегда.